

Глава 23. Свои люди

Глядя на четверых парней, замерших перед дверью, Линь Фэн только и мог, что вздохнуть. Он отступил в сторону, пропуская гостей внутрь. Су Бэй тоже не скрывал удивления: он не ожидал, что они явятся так рано. Разлив всем воды, он молча присел рядом с Линь Фэном.

— И что вас пригнало в такую рань? — первым нарушил тишину Линь Фэн.

Троица невольно покосилась на Гу Хана, но тот и видом не показал, что собирается помогать. Было ясно: разгребать вчерашнее им придётся самим.

— Линь Фэн, Су Бэй... В общем, вчера мы повели себя некрасиво, — первым взял слово Ци Юй.
— Мы пришли извиниться.

Стоило ему начать, как остальные двое подхватили — теперь слова покаяния лились куда складнее. Когда они закончили, Линь Фэн продолжал молчать, и парни начали густо краснеть.

— Ха-ха-ха! — вдруг рассмеялся Линь Фэн. — А я-то гадал, что за беда стряслась. Не нужно извинений. Честно говоря, я и сам вчера погорячился. Просто впервые столкнулся с таким... приёмом, вот и сорвался.

Гу Хан тут же ухватился за возможность:

— Значит ли это, что мы всё-таки можем быть братьями?

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Все посмотрели на Линь Фэна. Он лишь беспомощно кивнул. «Ну и хитрец этот Гу Хан, — подумал он. — Как ловко он меня в силки загоняет».

— Гу Хан, а что там с твоей фермой?

Тот моментально прикинулся дурачком:

— С какой фермой? Не переживай, Тан Тяньхуа всё уладит.

Остальные с недоумением переводили взгляд с одного на другого. Линь Фэн усмехнулся:

— Вот как? А я-то гадал, почему при подписании контракта у меня было такое странное чувство. Оказывается, ты, паршивец, всё заранее подстроил. Теперь Адвокат Тан работает на меня, занимается делами фермы... Короче говоря, теперь я там за главного.

Гу Хан хихикнул:

— Поздно идти на попятную, контракт-то подписан!

Троица с ещё большим любопытством слушала его. Гу Хану пришлось объясниться. И хотя они кое-что слышали о затее Линь Фэна, никто и не подозревал, какую ловушку приготовил ему Гу Хан. Глядя на то, как Линь Фэн пытается сохранить серьёзное лицо, все дружно расхохотались. Хун Сай и остальные почувствовали укол совести за то, что вчера сочли его корыстным охотником за связями. Теперь они окончательно убедились в порядочности своего нового знакомого.

Объяснения Гу Хана помогли и Су Бэю лучше понять их «партнёрские отношения». Однако мысль о многомиллионном долге всё ещё камнем лежала на сердце. Что, если ферма прогорит? Что тогда будет с Линь Фэном? Но, глядя в уверенное лицо друга, Су Бэй решил прогнать сомнения. У него не было выбора — он мог только верить и поддерживать его во всём.

Конфликт был исчерпан, и суровые парни тут же перешли к панибратству. Линь Фэна единогласно провозгласили «Старшим».

— Ребята, вы мне льстите, — замахал он руками. — Какой из меня лидер?

Хун Сай приобнял его за плечи:

— Да ладно тебе! Если мы не будем звать тебя Старшим, Гу Хан нас просто живьём закопает.

— Всё верно, — подтвердил Ци Юй. — Хоть мы и зовём его Сяо Гу, в рейтинге «Четырёх молодых господ столицы» он на втором месте. Я — за ним, а Хун Сай — последний. Раз уж он признал тебя своим «гэ», то нам и подавно не по чину звать тебя младшим.

Линь Фэн слегка смутился. Он-то думал, что «Старший брат» — это просто дружеское обращение, а оказалось, что в их кругах это имеет совсем иной вес. Заметив его неловкость, парни поспешили его приободрить:

— Да не бери в голову. Или ты считаешь, что быть нашим Старшим — это ниже твоего достоинства?

— Ладно-ладно, — сдался Линь Фэн. — Уговорили. Буду вашим Старшим.

Линь Фэн заметил, что Ван Батянь с самого начала разговора подозрительно молчал.

— Брат Линь, не обращай внимания, — шепнул Ци Юй. — Батянь такой и есть: гордость из него так и прёт, даже когда сам страдает.

Линь Фэн понимающе хмыкнул и дружески похлопал Ван Батяня по плечу. Тот не ожидал, что

он так легко забудет вчерашнюю грубость и первым проявит дружелюбие. Честно говоря, Ван Батянь до последнего сомневался в нём, подозревая в собеседнике лишь удачливого шарлатана. Но теперь, встретив его открытый, лишённый алчности взгляд, он понял: возможно, этому человеку стоит доверять.

Атмосфера окончательно разрядилась. Оказалось, что, несмотря на разное воспитание и среду, Линь Фэн и «золотая молодёжь» на редкость легко находят общий язык. Они спорили, обменивались мнениями и порой удивлялись неожиданным точкам зрения друг друга. Даже Су Бэй, обычно немногословный, вставлял вопросы, над которыми четверо парней всерьёз ломали головы. Родственные души, не иначе.

— Брат Линь, — подал голос Ван Батянь. — А где эта твоя ферма? Может, мы как-нибудь заглянем к тебе в гости, развеемся?

Линь Фэн кивнул:

— Мысль отличная. Вот только хвастаться пока нечем — стройка ещё и не начиналась. Я пока только землю присматриваю. Похоже, по возвращении придётся засучить рукава.

— Слушай, Старший, — вклинился Хун Сай. — А насколько большой будет ферма? Ты бы там ипподром построил, что ли. Я бы к тебе заезжал коней погонять.

— Ипподром ему подавай! — притворно возмутился Линь Фэн. — У меня всего пятьсот му земли, откуда там место для твоих барских забав?

— Брат Линь, у меня земли завались. Скажи слово — и любая твоя.

— Избавь меня, — отмахнулся Линь Фэн. — Оставь свои гектары себе, мне они и даром не нужны.

Хун Сай состроил обиженную мину. Ещё бы: он предлагал землю, которая стоила целое состояние, а его так бесцеремонно отшили.

— Брат Линь, — спросил Ци Юй, — я видел вчера, как ты утихомирил Батяня всего одной серебряной иглой. Ты что, используешь их как метательное оружие?

Линь Фэн покачал головой:

— Нет, просто я немного разбираюсь в китайской медицине. Серебряные иглы всегда при мне — на всякий случай. Вчера просто иного выхода не было. Кстати, ты принёс ту серебряную иглу?

Ци Юй кивнул и достал из кармана аккуратный сверток.

— Так ты ещё и лечить умеешь?

— Кое-что смыслю. Так что, если прихватит какой неизлечимый недуг — заходите, может, ваш Старший и спасёт ваши грешные души. А серебряная игла эта дорогая, хорошо, что не потерял, а то ушёл бы я в чистый убыток.

Парни разразились хохотом:

— Брат Линь, ну ты и скряга!

Гу Хан вглядывался в серебряную иглу. Она казалась ему до боли знакомой. Спустя минуту его осенило: это же те самые серебряные иглы из эксклюзивной серии, что продавались в их «Зале Возвращения Весны»! Он узнал бы их из тысячи — по иронии судьбы именно ему поручили курировать их изготовление. Каждая игла прошла через его руки. Тогда дед даже похвалил его перед всей семьёй за блестящее выполнение задачи.

Он знал, что такие серебряные иглы «спецаказа» не под силу обуздать обычному врачу. То, что Линь Фэн пользовался ими так непринужденно, заставило Гу Хана нешуточно взволноваться. Он с детства слышал от отца и деда, что хоть их семья и живёт торговлей лекарствами, истинное сокровище — это мастера медицины. Именно поэтому их род так дорожил связями с выдающимися лекарями. Многие мастера до сих пор были обязаны их семье за былые услуги.

Гу Хан помнил историю, которую рассказывал отец. Однажды лекарь из Зала Возвращения Весны перешёл дорогу влиятельному аристократу. Тот был в корне неправ, но многие в семье советовали деду выдать беднягу, чтобы не портить отношения, ведь тогда семья Гу ещё не стояла так крепко. Однако Старейшина Гу, не говоря ни слова, взял с собой лишь одного молодого человека, который поддержал его, и принялся обивать пороги, задействовав все связи. В итоге справедливость восторжествовала.

Лекарь, который уже собирался бежать, от этой новости едва не разрыдался. Он остался в «Зале Возвращения Весны» навсегда, и даже спустя годы при одном упоминании того случая у него наворачивались слёзы. Тогда семья Гу навлекла на себя гнев того аристократа, но с того дня лучшие лекари потянулись к ним сами. Именно благодаря их помощи «Зал Возвращения Весны» выстоял и стал тем, чем является сегодня.

А тем молодым человеком, который единственный поддержал деда, был отец Гу Хана. Он всегда твердил сыну: «Опора Зала Возвращения Весны — не деньги, а люди искусства врачевания. Они — наш истинный капитал».

Найти хорошего врача — задача не из легких. И теперь Гу Хан смотрел на Линь Фэна и думал: неужели удача снова на его стороне? Этот парень не переставал подкидывать сюрпризы.

Сомнений в мастерстве последнего не было — он верил в его натуру. Если человек способен работать такими серебряными иглами, значит, он мастер. А если Линь Фэн мастер, то «Зал Возвращения Весны» может обрести могучего союзника.

От этой мысли Гу Хану стало удивительно легко на душе.

— Брат Линь, кончай скромничать! — выпалил он. — Я вижу, что серебряная игла эта непростая, и обычному врачу она не по зубам. Колись: ты из какого-то древнего медицинского клана?

Ци Юй, Хун Сай и Ван Батянь с любопытством уставились на Старшего. Раньше они не придали значения его словам об умении лечить, но, видя реакцию Гу Хана, поняли: дело пахнет чем-то серьёзным. Все они знали, что семья Гу — признанные короли в мире медицины, и если Гу Хан так оживился, значит, Линь Фэн — не просто «любитель».

Для них дружба с Гу Ханом строилась прежде всего на взаимном уважении и верности, и они знали, что «другом» в их кругу называют далеко не каждого. За эти несколько дней Линь Фэн сумел завоевать их доверие, но сейчас было не до сантиментов.

— Что ты там себе напридумывал? — отмахнулся Линь Фэн. — Мои родители — обычные рабочие, дед с бабкой всю жизнь в земле копались.

— Ага, так я и поверил! Значит, тебя точно наставлял какой-то великий отшельник!

Линь Фэн только вздохнул:

— Ну и фантазия у тебя, парень.

Но Гу Хан не унимался:

— Брат Линь, от меня не скроешься! Ты держишь в руках серебряную иглу из спецзаказа нашей аптеки. Не ври, что это не так — я лично проверял всю партию!

Линь Фэн опешил. Он и подумать не мог, что Гу Хан имеет отношение к «Залу Возвращения Весны». В голове тут же всплыли имена Управляющего Гу и Старейшины Гу.

— Погоди... Управляющий Гу и Старейшина Гу... они тебе кто?

Гу Хан ответил на автомате:

— Управляющий Гу — мой дядя, а тот, кого вы зовёте Старейшиной — мой дед. — Он замер,

осознав сказанное. — Брат Линь, так ты знаком с моими?

Линь Фэн лишь криво усмехнулся:

— Скажем так, довелось встретиться.

Мир оказался теснее, чем он предполагал. Похоже, от семьи Гу ему теперь никуда не деться.

<http://bllate.org/book/17562/1704565>